

Ши Шаньянь опустил указательный палец, прервав разговор, и с точностью бросил использованный стакан в мусорное ведро у двери. Его рука наконец легла на плечо Янь Цзюньсюня, своим запахом окутывая его, и он тихо произнес:

— Расслабься.

Клоун, выглядевший весьма жалко, подбирал с земли осколки воздушного шара, вытирая красную краску с лица, и поклонился под углом девяносто градусов двум людям за стеклом. Тетушка из магазина уже выскочила наружу, обрушивая на клоуна поток ругательств, а тот, растерянно улыбаясь, извинялся. Его зубы были белоснежными, резко выделяясь на фоне красного.

Янь Цзюньсюнь закрыл глаза. Ему казалось, что вокруг слишком шумно. Звуки телевизора в магазине, ссора снаружи и голос доски в его голове — все это заставляло его дыхание учащаться.

— Цзюньсюнь должен научиться играть в игры.

Артемиды повернула доску, за которой лил проливной дождь. Она указывала на задачу на доске, повторяя день за днем, пока тьма не поглощала все вокруг.

— Цзюньсюнь — лучший гений, он никогда не проиграет ни в одной игре.

Ладонь Ши Шаньяня почти коснулась щеки Янь Цзюньсюня, но тот среагировал мгновенно. Как будто включая режим защиты, он быстро заблокировал руку Ши Шаньяня, не давая ей приблизиться.

— Посмотри на меня, — Ши Шаньянь не обратил на это внимания, даже не касаясь Янь Цзюньсюня, его фигура все равно окутывала его в пределах досягаемости. — Расслабься, Цзюньсюнь, я не причиню тебе вреда. Забудь о доске, посмотри на меня, хорошо?

Янь Цзюньсюнь успокаивал дыхание, его заблокированная рука была напряжена, как тетива, готовая вот-вот сорваться.

Ши Шаньянь был осторожен, момент, которого он ждал, наконец настал. Он наблюдал за выражением лица Янь Цзюньсюня, медленно наклоняясь вперед, что было сигналом к расслаблению.

— Этот хакер, он смотрит на нас. Он послал тебе приглашение и в одностороннем порядке начал игру, — Ши Шаньянь почувствовал запах Янь Цзюньсюня, машинально облизав клык, и улыбнулся ему. — Ты ведь не боишься его, правда? Ты не боишься никого. Не дай ему торжествовать, покажи ему, кто тут главный.

— Ты давно знал, что с этим делом что-то не так, — выражение лица Янь Цзюньсюня было спокойным, будто в его голове не было хаотичных обрывков мыслей. — Ты играл со мной вместе с ним.

— Не думай так обо мне, — Ши Шаньянь размышлял, отвечая. — Я лишь заметил что-то странное, я ведь давно предупредил тебя, не так ли? Не надо так... — его низкий смешок был наполнен капризной ноткой, предназначенной только для Янь Цзюньсюня. — Мы с тобой одной крови.

Янь Цзюньсюнь больше не слышал голос доски, его голова была пуста, как выключенная

система, только звук дождя продолжал настойчиво стучать. Противник хотел опровергнуть его предположения, превратив его в настоящего шарлатана. Он надавил на затылок Ши Шаньяня, сблизив их лица, и с раздражением сказал:

— Лучше бы это было так.

— Конечно, — Ши Шаньянь смотрел на него. — Если бы я был в сговоре с ним...

— Я бы убил тебя, — Янь Цзюньсюнь ответил не задумываясь, одновременно поднимая руку и показывая средний палец камере магазина, которая незаметно повернулась в их сторону.

Он знал, что противник точно следит за этим местом.

— Беги быстрее, — сказал Янь Цзюньсюнь. — Черт.

Янь Цзюньсюнь не хотел, чтобы за ним следили через камеры. Он выбросил мусор и собирался уйти. Его ID-коммуникатор снова зазвонил, и он едва сдержался, чтобы не выбросить его. Он ответил, кратко сказав:

— Говори.

— Тебе лучше уйти отсюда, — Су Хэтин только что проснулся, он печатал на световом экране, зевая. — За тобой следит псих.

— Где он? — Янь Цзюньсюнь, выходя из магазина, снова взглянул на камеру. — Не дай ему снова дотронуться до моей системы!

— Ты нервничаешь, — Су Хэтин замедлил речь, наблюдая за стремительным потоком данных перед собой. — Но я вынужден тебе сказать, он не только ласкает твою систему, но и пытается взломать ее.

Солнце поднялось над зданиями, и солнечный свет немного разогнал мрак. На улице стало больше людей, большинство из них спешили на работу. Звонки ID-коммуникаторов раздавались от разных людей, бесчисленные световые экраны мигали среди людей в деловых костюмах. Вся Зона Тинбо словно была нажата на кнопку воспроизведения, все вдруг зашевелились, в отличие от тишины, царившей здесь десять минут назад.

— Я не могу найти, где он, он хорошо спрятался, — Су Хэтин говорил, как диктор, ведущий репортаж. — Я могу только предупредить тебя, что региональные системы в Зоне Тинбо откровенно плохи, он может следить за тобой через все камеры.

Взгляд Янь Цзюньсюня быстро перемещался: угол улицы, светофоры, магазины — везде были камеры, и невозможно было определить, откуда противник наблюдает за ним. Он сказал:

— Черная пантера просто отправила тебя вести прямой эфир?

— Именно так, моя задача сейчас — следить за вами двумя, — в голосе Су Хэтина не было ни капли беспокойства. — Это меня не касается, даже если бы кто-то на улице взорвал головы 7-001 и номеру 01AE86, я бы просто стал верным оператором.

Внутренняя структура Черной пантеры всегда была эскимосской. Их нумерация, выбранная столь грубо, служила именно этой структуре. Члены с более высокими номерами были для остальных ведущими псами, и все задания должны быть выполнены без ошибок, иначе это не

только означало провал задачи, но и понижение в нумерации. Если номер падал ниже определенного значения, человек автоматически становился силовым псом, лишаясь всех привилегий.

Те, кто был ведущим псом, никогда не хотели становиться силовыми псами. Оказавшись среди силовых псов, человек был разорван теми, кто раньше следовал за ним. Кровавые правила внутренней нумерации Черной пантеры давно подвергались критике, но Фу Чэнхуэй не менял их, он настаивал на использовании этой структуры и считал ее эффективной.

Не стоит надеяться, что члены Черной пантеры помогут тем, кто носит такие же татуировки. Они не делают этого сами, это просто правило. За исключением групповых операций, где в правилах задачи четко ограничено количество потерь, в остальных случаях все будет так, как сейчас: наблюдая через световой экран, как противника кусает ядовитая змея.

— Не ищи себе оправданий, ты просто не можешь отследить информацию о противнике, — Ши Шаньянь спустился по ступеням, подошвой ботинка протерев место, где стоял клоун, там лежала пуля от игрушечного пистолета. — Он рядом.

— Вот почему у тебя до сих пор нет напарника, кто захочет оставаться рядом с ядовитым доминантом? — Су Хэтин сказал без эмоций. — Мои способности сильны, я не буду повторяться. Теперь, пожалуйста, 001, подними голову, видишь справа на третьем этаже вывеску «Парикмахерская дяди Хуна»? Он использует камеру там, чтобы следить за тобой.

Янь Цзюньсюнь увидел красную точку под светящейся вывеской «Парикмахерская» на третьем этаже. Он сказал:

— Отключи ее, докажи, что ты не такой бесполезный, как говорит Ши Шаньянь.

— Мне не нужно доказывать, — Су Хэтин сказал, сильно ударив по клавиатуре. — Я отключил ее! Но он быстро переключился. Не заставляй меня отключать все камеры в районе, я не буду нарушать закон!

Янь Цзюньсюнь не сдержался, разозлившись на коммуникатор:

— Ты нарушил закон, когда начал следить за моей системой! Продолжай следить, мне нужно его местоположение!

Противник был рядом, иначе он не смог бы выстрелить в воздушный шар клоуна. Янь Цзюньсюнь не хотел играть с ним в игры, он просто хотел вытащить его и выбросить перед Инспекционным бюро.

— Тогда тебе нужно сесть за руль, — Су Хэтин смотрел на мигающую точку на карте. — Он убегает.

Машина стояла на открытой парковке. Янь Цзюньсюнь сел за руль, первым делом выключил маленького оранжевого дракона, завел двигатель, и гул привлек внимание, словно это был зверь, готовящийся к атаке. Ши Шаньянь пристегнул ремень безопасности, хотя и считал, что в предстоящей поездке он мало поможет.

— Внутренняя линия светорельса, — сказал Су Хэтин. — Он хочет уйти отсюда.

Янь Цзюньсюнь нажал на газ, и машина мгновенно рванула вперед. Висящие в салоне аксессуары не успели среагировать, описав длинную дугу в воздухе и ударившись о стекло.

Звук «бах» разбудил маленького оранжевого дракона, который на крыше начал сигналить.

— Дай мне локацию, — Янь Цзюньсюнь сказал среди сигналов тревоги. — Быстрее.

— Ты что, мой начальник? — Су Хэтин наконец разозлился, яростно стуча по клавиатуре. — Я не люблю, когда меня торопят, не торопи меня!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16220/1456860>